

Два пространства храма

Йе Циньгу, глядя на обломки ножки стола, просто не знал, что сказать.

То, что происходило здесь, полностью отличалось от его ожиданий.

Где же так называемая правда?

Последние слова отца не могли быть ложью.

Но почему ничего не произошло, когда он наконец попал в храм предков, когда пробыл тут уже больше получаса?

Может быть, он что-то упустил?

Йе Циньгу опустил голову в глубокой задумчивости, вспомнил последние слова своего отца, но это не дало ему ни малейшего намека. Кроме того, похоже, отец не оставил ему подобных улик.

Что пошло не так?

Йе Циньгу был озадачен.

Он с трудом подавил раздражение, глубоко вздохнул и просто сел, скрестив ноги, перед разбитым столом из голубого камня, активировал безымянную технику дыхания и начал тренироваться.

С тех пор как он вошел в Императорский храм предков, ему совершенно не хотелось уходить ни с чем. Ему нужно было успокоиться и терпеливо ждать, не появятся ли хоть какие-нибудь изменения.

Время шло медленно.

Примерно через полчаса Йе Циньгу снова открыл глаза.

В зале ничего не изменилось.

Йе Циньгу еще раз внимательно осмотрел каменный стол, провел ладонью по его поверхности, надеясь найти какую-нибудь разгадку, но ничего не было. Каменный стол был обычным столом из голубого камня, на его поверхности не было никаких рисунков и надписей...

Йе Циньгу не сомневался, что если он приложит немного силы, то легко сможет раздавить каменный стол.

Затем он начал осматривать стены каменного храма.

Через час он наконец сдался.

Потому что на стенах не было никакой тайны.

И медная медаль, которая плавала над его головой, постепенно начала терять свой блеск и в конце концов вернулась к своему предыдущему виду, упав и приземлившись на ладонь Йе Циньгу.

Она была слегка теплой на ощупь, а не обжигающе горячей, как раньше.

Что здесь происходит?

Йе Циньгу уже начинал раздражаться.

Обычно он был очень спокойным и невозмутимым человеком. Он всегда сперва продумывал план, прежде чем предпринимать какие-либо действия, но на этот раз...

Это было связано с его жизнью, это была его самая большая тайна, а также вопрос, который он больше всего хотел знать после войны за Светлый Дворец. Он пришел сюда в полной уверенности, что найдет ответ.

Кто бы мог подумать...

Йе Циньгу стер с пола эту каплю крови, постоял немного, обдумывая вопрос, прежде чем, наконец, повернулся и направился к выходу из зала.

Когда он вышел, Ю Кзяосин играла с двумя журавлями, которые привезли их сюда.

«Кузен, ты вышел», с улыбкой поприветствовала Йе Циньгу Ю Кзяосин, но затем она заметила выражение лица Йе Циньгу, и ее тон изменился. «Что? С тобой все в порядке?»

«Я в порядке», Йе Циньгу улыбнулся, сделал глубокий вдох и ответил: «Син Эр, ты когда-нибудь была в храме императорских предков?»

«Я была внутри», Ю Кзяосин твердо кивнула. «Когда я была маленькой, мама брала меня с собой на церемонию императорских предков, а потом, когда я выросла, я стала посещать ежегодную церемонию клана... Что случилось? Кузен, почему ты спрашиваешь?»

Йе Циньгу продолжал спрашивать. «Ты... ты знаешь, как выглядит храм изнутри?»

«А? Кузен, разве ты только что не был внутри?» Хотя Ю Кзяосин была удивлена, она все же кратко описала обстановку внутри.

Услышав то, что она сказала, он был потрясен, как будто в него ударила молния.

«Что? Ты сказала... в храме предков девять алтарей, памятные таблички и статуи предков; оружие, используемое предками клана, а также священные жертвенные котлы, которые рассказывают судьбу основных провинций...» воскликнул Йе Циньгу в неверии.

Как такое возможно?

Йе Циньгу выглядел так, будто только что увидел призрака.

Почему храм предков, который описала Ю Кзяосин, полностью отличался от того, что он видел?

Он пошел не в ту сторону?

Невозможно.

Тут не было боковой дорожки, нельзя было уйти в сторону.

Но почему тогда?..

Йе Циньгу чувствовал, что все, что он слышал и видел сегодня, было слишком невероятным.

После короткой паузы он придумал план. «Син Эр, ты можешь пойти со мной в храм предков? У меня есть несколько вопросов... Мне может понадобиться твоя помощь».

Красивое бледное лицо Ю Кзяосин покраснело, словно она подумала о чем-то другом. Она поспешно кивнула.

Они плечом к плечу вошли в храм предков.

Когда Йе Циньгу снова вошел в храм, его сердце неудержимо колотилось.

Если бы Ю Кзяосин увидела, что в храме предков остался только сломанный стол из голубого камня, она бы точно подпрыгнула от шока.

Но очень скоро на лице Йе Циньгу снова появилось отсутствующее выражение.

«Что...как это возможно?»

Он не мог пошевелиться.

Потому что все, что было до него, явно отличалось от прежнего. По обеим сторонам храма были выстроены похожие на статуи доспехи, и каждая рука в доспехах держала оружие, ценные сокровища, который был не ниже по рангу, чем доспехи башни Белой Лошади перевала Юань.

В дополнение к фигурам человеческих доспехов, которые были похожи на телохранителей, пол был украшен алым красным с золотом ковром. Это было похоже на хождение по облакам.

По мере того, как он продвигался дальше, он видел те самые священные котлы, в которых можно было видеть то, что ждало области, они были по крайней мере три фута высотой и были украшены завитыми в спираль изображениями драконов. Это было просто, но очень красиво.

И энергия хлестала из этих котлов.

Дальше шел внутренний зал.

Там были статуи предков клана Ю. Каждая из них была отлита из желтой яркой глины и была размером с реального человека. Курились благовония, и дым поднимался спиралями к потолку...

Дальше - больше...

Йе Циньгу не мог поверить в то, что он видел собственными глазами.

Что здесь происходит?

Сцена, которую он увидел, когда впервые вошел в храм, и сцена в этот момент была совершенно другой... Что пошло не так?

Йе Циньгу погрузился в безмолвное.

«Кузен... ты в порядке?» снова обратилась к нему Ю Кзяосин.

Исключительно умная девушка, очевидно, заметила, что Ёйе Циньгу словно выпал из реальности, она выглядела немного обеспокоенной.

«А? О...» Ёйе Циньгу покачал головой и выдавил улыбку. «Ничего, я в порядке».

Что пошло не так?

Почему так получилось?

Ёйе Циньгу задумался.

Внезапно в его мозгу вспыхнул свет.

Да, да!

В первый раз, когда он вошел в храм предков, он следовал за похожей на лампу военной медалью. На этот раз медаль ничего не делала, его вела Ю Кзяосин.

В этом и заключалась разница между двумя его походами в храм предков.

Ёйе Циньгу внезапно вспомнил, что когда медаль вела его в храм предков, на стенах были смутные узоры и мерцание света. Может, дело в этом?..

Может быть... по этой причине теперь все было иначе?

Может быть, в храме императорских предков было два разных пространства?

Что за тайна скрывается в двух разных пространствах?

Но храм предков, о котором говорил отец в своих последних словах, место, где он мог найти истину, в каком пространстве она находилась?

Ёйе Циньгу начал тщательно осматривать этот жертвенный алтарь. Ему было жаль, что его дух был поврежден, поэтому он едва ощущал то, что хотел.

Внимательно понаблюдав полчаса, он так ничего и не обнаружил.

Военная медаль находилась теперь в совершенно безмолвном состоянии, уже не излучая ни малейшего тепла, и тихо лежала в его кармане.

Она больше не давала ни малейшего ключа к разгадке происходящего для Ёйе Циньгу.

Не желая сдаваться, Ёйе Циньгу оставался в храме предков еще час, пока не убедился, что не мог получить никакой новой информации в храме предков.

Интуиция подсказывала ему, что истина скрывается в другом пространстве храма предков.

Под странным взглядом Ю Кзяосин Ёйе Циньгу и она покинули храм предков.

Как только он вышел из храма, к нему подошли два прекрасных журавля, проворно перепрыгнули через него и ласково потерлись о него головами.

Ёйе Циньгу улыбнулся, погладил двух птиц и внезапно почувствовал себя внутри немного

лучше.

Простояв перед храмом предков еще час, Йе Циньгу решил войти еще раз, чтобы посмотреть, сможет ли он вернуться к этому пустому разбитому столу из голубого камня.

Ю Кзяосин нашла решение Йе Циньгу очень странным.

Но она не остановила его.

Логически говоря, кровь императорской семьи Ю действительно текла в теле Йе Циньгу, но он был косвенным потомком. Он не был чистокровным правителем. Если бы он так часто входил в храм предков, это не только показалось бы странным и неуважительным, но и нарушило бы правила.

Но Ю Кзяосин отдала ему свое сердце. Она не собиралась его останавливать.

В тот день, когда она столкнулась с Сун Кзяосунь, ее чувства неудержимо хлынули потоком.

И она не хотела этого скрывать.

Наблюдая, как Йе Циньгу входит в храм предков в третий раз, Ю Кзяосян не задумалась о том, что он делает, и снова занялась двумя журавлями.

Она была занята последние несколько дней, и только сейчас она могла вести себя подобающе молодой невинной девушке.

Примерно через полчаса...

Йе Циньгу снова вышел из храма, и на этот раз он был расстроен.

«Пойдем», сказал Йе Циньгу разочарованным тоном.

В третий раз медаль все равно осталась в спящем состоянии. Казалось, в прошлый раз сильный жар поглотил всю ее энергию.

Йе Циньгу был уверен, что на этот раз ему придется вернуться без всякого успеха.

Он запрыгнул на спину журавля и под крик птицы покинул землю храма.

Йе Циньгу повернул голову, чтобы еще раз взглянуть на священную гору, и сказал себе, что, что бы ни случилось, он вернется, и в следующий раз он найдет ответы на все вопросы.

На обратном пути Йе Циньгу все думал о том, что было в землях предков, и ему показалось, что он все-таки нашел ответ, почему у него ничего не вышло.